

Прежде чем открыть глаза, Лу Минь почувствовал резкую боль в затылке.

Вероятно, это было следствием того, что его сбил некий не соблюдающий правила дорожного движения - за рулём мотоцикла и без шлема, да ещё и на красный свет - неустановленный субъект.

Его затылок ударился о землю, и он тут же потерял сознание.

Тем, кто переживает большую катастрофу, уготована удача.

Ресницы Лу Миня затрепетали, и он попытался с усилием открыть глаза.

- Молодой господин...?

Сначала до его уха донёлся осторожный, неуверенный вопрос, а затем - череда оживлённых, словно хор, накладывающихся друг на друга голосов.

- Очнулся! Молодой господин очнулся!

- Сава богу, теперь мы не умрём.

Голова Лу Миня гудела, а витавший в комнате запах лекарств ещё больше усиливал головную боль. Его тяжёлые веки медленно приподнялись, взгляд скользнул в сторону.

Перед ним предстали три человека разного роста, одетые в древние наряды. Именно из их уст и доносились те самые «оживлённые» голоса.

Галлюцинация?

Лу Минь моргнул несколько раз подряд, но обстановка перед глазами не изменилась. Один из юношей, явно отличавшийся одеянием, сделал шаг вперёд:

- Брат Лу?

- Ты... кто? - хриплый голос Лу Миня звучал слабо, он поднял руку, собираясь потереть глаза.

Взгляду предстала белая, нежная, утончённая, словно нефрит, рука.

Он снова поднял свою «руку», и рука послушно задвигалась.

Это... его рука?

Зрачки Лу Миня сузились, но в этот момент тот человек произнёс:

- Я! У Синвэнь!

«У Синвэнь» - словно ключевое слово, отозвалось в его сознании.

Разве это не тот второстепенный персонаж, играющий роль мелкого пушечного мяса, который появлялся несколько раз в одной из прочитанных им когда-то книг?

Запомнил он его именно потому, что тот был прихвостнем большого пушечного мяса, тёзки и однофамильца. Оба они совершили множество злодеяний и в конце концов оба плохо закончили.

Лу Минь сильно вздрогнул.

Что всё это значит?

- А я кто? - спросил он снова.

На лице У Синвэня отразилось явное удивление.

- Брат Лу... это... не помнишь? Ты - сын бывшего Великого наставника, приемный сын нынешнего заместителя министра ритуалов и родной племянник Ее величества императрицы.

- А я, законный сын заместителя министра доходов - У Синвэнь, твой самый близкий друг!

Чем больше слушал Лу Минь, тем больше голова у него шла кругом.

Это было реальностью. После аварии он и вправду выжил, но...

Вот так запросто переселился в книгу!

Да ещё и в того безумного, не заслуживающего лёгкой смерти пушечного мяса!

А пушечным мясом он был потому, что «Лу Минь» из книги постоянно издевался над своим сводным старшим братом, будущим главным злодеем, боссом.

Оскорбив главного антагониста-босса, Лу Минь умер, изувеченный до неузнаваемости. В конечном счёте, с переломанными ногами, он ютился в вонючем углу притона нищих и однажды холодной снежной ночью замёрз насмерть.

Такова была судьба первоначального владельца.

А теперь это все станет его!

Он, Лу Минь.

Обычный выпускник старшей школы, будущий студент университета.

Все говорят, в семнадцать лет - самое время «пробивать» себе дорогу.

Но...

Никто не говорил, что «пробивать» нужно будет именно так!

Он переселился в книгу, да ещё и без системы!

Кто украл его систему?!

Другие люди переселяются в качестве императоров, генералов, регентов или, в крайнем случае - в принцев или принц... принцесс.... - ладно, проехали.

Он же - большое пушечное мясо, адская личность!

Лучше бы его и вправду насмерть сбил тот мотоциклист!

Более того, даже если отбросить всё на свете, разве сам Бог переселения душ не виноват в этом?!

Он же и рук-то поднять не может, ничего не умеет, зачем его сюда занесло?!

В книге главный антагонист, злодей Лу Линь, в начале был несчастным ребёнком. Его мать

рано умерла, отец на него не обращал внимания и взял новую жену.

А потом его стала притеснять мачеха, а сводный брат - постоянно донимать, каждый день изощряясь, как бы ему напакостить, и жил он в муках и страданиях жалкой жизнью.

У Синвэнь был тем, кто помогал Лу Миню в расправах, и они вдвоём постоянно издевались над этим человеком.

Антагонист не взорвался от ярости, но... в молчании он стал психопатом!!!

...Его официальная карьера стремительно пошла в гору. Заняв должность первого помощника министра. После чего он собственноручно отправил родного отца в тюрьму, убил мачеху и обрушил свою безумную месть на своего сводного брата.

Лу Минь обхватил себя руками.

Он умрёт, правда умрёт, главный злодей этот был ужасен.

Пока он думал об этом, у него снова начал болеть затылок.

- Неужели его ударили до глупости? - пробормотал рядом У Синвэнь.

Час назад, во время игр и шумных забав, Лу Минь по неосторожности упал, ударился головой и потерял сознание.

В этот момент раздался возглас удивления, и человек, одетый как слуга, подошёл вперёд:

- Молод... молодой господин... как... как вы почему плачете?!

Разве их молодой господин не кичился своей стойкостью, никогда не проливая лёгких слёз?

Боль в затылке заставила Лу Миня скривить лицо, и в момент, когда тот заговорил, он даже подумал, что лишился важной части тела.

Лу Минь ещё не успел проверить себя, как прозвучал оживлённый голос У Синвэня:

- Болит?

В его глазах вспыхнул луч света, он тут же вытащил из рукава оставленные ушедшим врачом пилюли и проворно сунул их Лу Миню в рот.

Мгновенно слёзы Лу Миня хлынули ещё сильнее.

Как же эти пилюли...

Горче его будущей судьбы!

- Что случилось?

У Синвэнь, увидев, что тот плачет ещё сильнее, с потухшим блеском в глазах тут же забеспокоился.

- Быстро! Снова позовите врача обратно!

Услышав это, двое слуг тут же бросились бежать.

Готовые помазать пятки маслом, лишь бы лететь быстрее: если с молодым господином что-то случится, их двум жизни не сберечь!

- Воды! Воды! - плакал и кричал Лу Минь.

- Вода есть! - налил чашку воды и поднёс ему У Синвэнь.

Лу Минь жадно хлебнул воды, горечь во рту немного ослабла, но он почувствовал и что-то солёное.

Это были его слёзы.

Лу Минь всё ещё плакал.

От боли.

Конечно, и от горечи тоже.

Он был от природы более чувствителен к боли, чем другие, что, естественно, привело к развитию у него чрезмерно развитых слезных протоков - и дело было вовсе не в том, что он был плаксой!

В этот момент острая боль в затылке снова стала накатывать волнами, и Лу Минь хотел просто ударить себя по этому чёртовому затылку ещё раз, чтобы показать слёзным железам, кто настоящий хозяин этого тела.

Проклятые слёзы, прекратите течь!

В результате слёзы не только не остановились, но и снова хлынули потоком.

У Синвэнь, чьё лицо было весьма красивым, с любопытством посмотрел на него и протянул ему платок.

<http://bllate.org/book/12915/1134010>